

Иоганн Готлиб Фихте

Попытку развить идеи Канта сделал его младший современник, немецкий философ Иоганн Готлиб Фихте (1762-1814). Человек волевой, весьма склонный к умственной независимости, Фихте выразил эти свойства своего характера и в созданной им философской системе.

Фихте считал, что Кант не разработал до конца следующие стороны своего философского учения.

1. Заявив, что истинная сущность «вещей в себе» непознаваема, Кант всё же не решился устранить этот внешний человеку мир целиком и без строгих доказательств настаивал на его реальности. Фихте же полагал, что само представление о вещах в себе следует признать плодом умственной деятельности человеческого Я.
2. Структура априорных форм рассудка у Канта довольно сложна. Сам он наметил (в виде так называемых схем) связь между пространственно-временными интуициями и 12 основными логическими категориями. Но, по мнению Фихте, эта часть метафизики не получила у Канта достаточного развития, ибо он так и не указал единый принцип познания, из которого и интуиции, и категории вытекали бы с непреложной необходимостью.

Уже из постановки этих вопросов видно, что кантовский критицизм должен был получить в философии Фихте ещё более яркий субъективистский уклон. Фихте считал свою теорию «субъективного идеализма» прямым продолжением «критического идеализма» Канта, хотя сам Кант отнёсся к ней неодобрительно.

Главные положения своей гносеологии Фихте развил в серии работ под общим названием «Наукоучение». Центром всего он, подобно Декарту, признаёт неопровержимый факт самосознания. По убеждению Фихте, уже в этом первичном ощущении нами собственного «Я» содержатся все кантовские категории. «Я есмь» значит: «Я есмь Я», «Я тождественен своему же Я». Отсюда и возникает категория тождества. Я реален, и в этом нельзя сомневаться

– следовательно, в факте самосознания содержится и кантовская категория реальности. Наше самосознание необходимо предполагает понятие о внешнем, об объекте, который противостоит мыслящему субъекту. Отсюда мы получаем категории противоречия, отрицания («Я не есть Не-Я»), ограничения и взаимодействия. Так как Я и Не-Я (субъект и объект) не могут существовать друг без друга, их надо рассматривать как две нераздельных части одной общей сущности. Отсюда проистекают категории субстанции – принадлежности. Подобным образом Фихте выводит из самосознания и все остальные кантовские категории.

Акт самосознания распадается на три неизбежных момента: 1) самоощущение Я, 2) представление о Не-Я, 3) осознание того, что без Не-Я нет Я. Введённое в философии Фихте понятие об этих трёх моментах проявления духа – тезисе, антитезисе и синтезе – получило затем широкое развитие в системах Шеллинга и Гегеля.

Интуиции пространства и времени Фихте, в противоположность Канту, трактует не как нечто априорно данное человеку, а как создания самого нашего «я». Фихте вообще представляет сознание деятельным, тогда как Кант больше склонен считать его пассивно-созерцательным. В этом – корень различия между их системами, отсюда проистекают все главные их несходства. Деятельность ума, по философии Фихте, состоит в постоянном переносе внимания с одного объекта на другой: сознательные акты раздельны, последовательны и направляются попеременно на различные предметы. Для того чтобы эти акты могли быть таковыми, наше «я» и создаёт интуиции пространственной протяжённости и временной последовательности, а не размещает вещи в «уже существующих» пространстве и времени. Пространство и время суть продукты творческой деятельности ума. Фихте доказывает это тем, что «пустого пространства» и «пустого времени» нет. Они мыслимы только в конкретных сознательных актах, связанных с вещами и процессами. Следовательно, эти две основополагающие интуиции создаются самими этими актами, а не обуславливают их.

Свобода человеческого Я наглядно выражается в деятельности *произвольного внимания*. Мы, пишет Фихте, обладаем «абсолютной свободой... направлять внимание на известный объект или отвлекать его от другого объекта». Но, несмотря на постоянное стремление сделать человеческое Я полностью независимым от всего внешнего, Фихте всё же приходится признать, что сам *первичный акт сознания, которым создаются Я и Не-Я, субъект и объект, не зависит от свободной воли отдельной личности*. Возникновение этого акта нельзя объяснить без гипотезы о наличии наряду с нашим личным Я другого – *абсолютного, сверхиндивидуального Я*. Оно, подобно Богу, даёт начальный толчок к деятельности ума, которая, получив его, затем идёт свободно.

Высшая цель деятельности Я, по философии Фихте, состоит в том, чтобы одухотворить, интеллектуализировать противостоящее ему Не-Я, поднять его на высшую ступень сознания, подчинить его закону разума, тождественному закону совести. Но реализация моей свободы возможна лишь при условии, что я буду окружён не одними бездушными вещами, а и другими подобными мне свободными существами. Лишь они смогут проявлять произвольную, не предсказуемую заранее, не управляемую никакими законами реакцию на мои поступки. Сверхиндивидуальное Я создаёт массу таких существ, которые взаимодействуют и побуждают друг друга к коллективному преодолению косного противодействия Не-Я.

Деятельность Сверхиндивидуального Я обеспечивает совпадение в *главных показаниях* чувств отдельных людей, хотя вообще их сознания бесконечно разнообразны. Все они имеют одинаковое влечение к нравственной свободе, но реализуют его каждый своим путём.

Система Фихте никогда не пользовалась широкой популярностью, но её влияние на последующие поколения философов оказалось довольно сильным. Особенное развитие получили идеи Фихте о нераздельности субъекта и объекта, настойчивые (хотя, по определению, зыбкие) попытки связать социализм со свободой, некоторые педагогические принципы.